

УДК 342.59

Коротаева Анна Вячеславовна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Институт частного права

Россия, Москва

Annakorotaeva1234@mail.ru

Korotaeva Anna

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

Institute of Private Law

Russia, Moscow

К ВОПРОСУ О КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРОЙ РФ

Аннотация: в данной статье исследуется вопрос порядка организации координационной деятельности органов прокуратуры РФ с иными правоохранительными органами РФ. Определяется проблема отсутствия четкого законодательного регулирования соответствующего порядка организации, а также инструментов оценки эффективности действия исследуемой деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, координация деятельности, правоохранительные органы, оценка эффективности, прокурорский надзор.

ON THE ISSUE OF COORDINATION OF THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: this article examines the issue of the organization of coordination activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation with other law enforcement agencies of the Russian Federation. The problem of the lack of clear

legislative regulation of the relevant organization procedure, as well as tools for evaluating the effectiveness of the activity under study, is determined.

Key words: prosecutor's office, coordination of activities, law enforcement agencies, efficiency assessment, prosecutor's supervision.

На сегодняшний день одним из ключевых государственных органов является Прокуратура РФ, главенствующая роль и особый правовой статус которой не вызывают сомнений. Основа организации и направления деятельности органов прокуратуры определяются на конституционном уровне, в частности, ст. 129 Конституции РФ, принятой в ходе всенародного голосования 12 декабря 1993 года [1]. Содержание вышеупомянутой статьи гласит, что «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции».

Направления деятельности органов прокуратуры РФ весьма многообразны: осуществление надзора за исполнением действующего законодательства РФ, участие в отечественном судебном процессе, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, международное сотрудничество. В данной работе хотелось бы остановиться на исследовании содержания одного из них – порядка взаимодействия Прокуратуры РФ с другими правоохранительными органами, как надзорными, так и не поднадзорными ей. Глобальная цель ведения подобной координации – повышение эффективности борьбы с преступностью, в частности, с ее содержанием [2, с. 7-8]. На практике координационная деятельность органов прокуратуры и других правоохранительных органов находит выражение в разработке и реализации согласованных мер по

оперативному выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений. В настоящее время вопрос содержания и оценки эффективности ведения соответствующих координационных действий органами прокуратуры является открытым.

За последние годы эмпирических исследований можно сделать вывод, что в России наблюдается устойчивое снижение общего процента преступности: официальные статистические источники указывают на то, что за первое полугодие 2024 года наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений на 2,6%. Вместе с тем, по отдельным критериям совершенных деяний наблюдается рост – так, на 16,5% увеличилось число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [3]. Общая характеристика исследуемых показателей свидетельствует о том, что к настоящему моменту в России все еще имеет место сложная криминогенная обстановка, которая рождает тезис о необходимости объединения усилий охранных структур, координационная деятельность которых должна быть наполнена качественно новым содержанием, распределением сил и инструментами разработки и осуществления согласованных решений. Иными словами, координационная деятельность правоохранительных органов должна носить властно-распорядительный характер [4, с. 105].

Актуальная модель построения системы правоохранительных органов в России позволяет подразделить их на несколько групп, в рамках настоящего исследования – на правоохранительные органы, поднадзорные Прокуратуре РФ и не поднадзорные ей. В первую группу традиционно входят такие субъекты, как органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, войска национальной гвардии и др. Во вторую – судебная система РФ, Совет безопасности РФ, Счетная палата РФ и др.

На сегодняшний день продолжает действовать Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 года № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [5]. В ст. 1 упомянутого юридического документа провозглашается цель координационной деятельности правоохранительных органов – «повышение эффективности работы правоохранительных органов». Вместе с тем, на сегодняшний день по-прежнему отсутствует система критериев, позволяющая объективно оценить работу правоохранительных органов как по отдельности, так и в координации.

Анализ современной научной литературы также не может дать однозначного ответа на вопрос оценки эффективности координационной деятельности органов прокуратуры с другими правоохранительными органами ввиду необходимости закрепления соответствующих базовых правил на законодательном уровне. Таким образом, к настоящему моменту актуализируется потребность в оценке работы отечественной правоохранительной системы, однако отсутствует инструмент, с помощью которого может быть достигнута поставленная цель, что рождает определенную проблему как в теории и законодательстве, так и в правоприменительной практике. В актуальной научной литературе не раз подчеркивалось, что сегодня система координации Прокуратурой РФ иных правоохранительных органов носит исключительно организационно-рекомендательный характер, что нередко приводит к «установлению барьера» в работе сотрудниками правоохранительных дел и ведение последними обособленного и частичного характера работы [6, с. 35].

Порядок взаимодействия органов прокуратуры РФ с другими государственными органами, не поднадзорными ей, имеет свою специфику. В частности, данные органы в любой из складывающихся ситуаций продолжают

действовать независимо без согласования планируемых к совершению действий с иными органами, включая Прокуратуру РФ. Наряду с этим, по-прежнему очевидным остается тот факт, что взаимодействие данных органов с иными правоохранительными органами из соответствующей системы РФ значительно повышают эффективность борьбы с преступностью, снижают уровень криминогенной обстановки, а также способствуют предупреждению совершения преступлений. Однако, как и в предыдущем случае, порядок взаимодействия исследуемых органов урегулирован лишь на уровне подзаконных актов, а иногда и вовсе логически вытекает из полномочий, особенностей или принципов организации деятельности государственного аппарата. И если в случае с правоохранительными органами, поднадзорными Прокуратуре РФ, существует единый документ, устанавливающий правила и порядок их взаимодействия, в случае, исследуемом выше, совместная работа зиждется на сопоставлении отдельных выдержек из подзаконных актов и не имеет единого и кодифицированного формата.

Таким образом, в ходе настоящего исследования нами был выделен ряд проблем законодательного характера, выражающийся в отсутствии должного правового регулирования координации Прокуратурой РФ деятельности правоохранительных органов, как поднадзорных, так и не поднадзорных ей. Предлагается обратить внимание законодательства на объективную необходимость установления критериев оценки эффективности координационной работы органов прокуратуры РФ, которая позволит определить соответствующие преимущества и недостатки в системе, а также урегулирования должным образом порядка ведения совместной деятельности Прокуратуры РФ и органов, не поднадзорных ей. В свою очередь, решение выявленных проблем позволит контролировать координационные процессы в системе правоохранительных органов, а также повысить эффективность их работы в борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации Главная страница ▪ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 24.06.2024.

2. Коршунова О.Н. Координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: учебное пособие / О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Д.А. Луньков и др. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 176 с.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-май 2024 года // [Интернет-ресурс] URL: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - май 2024 года (xn--b1aew.xn--p1ai) (Дата обращения: 28.06.2024).

4. Бишлер А.О. Проблема взаимодействия прокуратуры с правоохранительными органами и координации их деятельности по борьбе с преступностью // Форум молодых ученых. 2019. № 10. С. 103-108.

5. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 года № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (ред. от 14.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 17. Ст. 1958.

6. Исаева А.М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Закон и право. 2020. № 8. С. 34-36.